

Начертание букв твердое, но, может быть, несколько поспешное, со следами синей краски в прорезах букв. Тотчас же за словом $\phi\upsilon\upsilon$ виднеется рисунок в виде прорастающего сердца или листика с веточкой вверх, исполненный красной краской. Сантиметров на 10 ниже этот рисунок повторен еще раз.

Шрифт нашей надписи восходит к древним образцам.

На древность надписи указывает характер букв и раскраска стелы. E, O, A, P, N, говорит за IV в. до н. э. Второе O в нашей надписи—маленького размера.

В надписи наблюдается наклон справа налево; это могло бы указывать на более древний период, хотя и в IV в. до н. э. мы встречаем надписи с наклоном букв справа налево. Шрифт нашей надписи похож на шрифт надписей Картаи, древнего города острова Кеоса, как в смысле наклона, так и палеографических данных. Возьмем для примера посвятивший льную надпись IV в. Аполлону, найденную в развалинах храма Аполлона в Картаи [*Ἐπιγραφὴ ἀρχαιολογικῆ, Πίνακας Κερθραίων, V, Tab. II*].

Аналогичное начертание букв мы видим в надписи из Asclepieum Epidaurium, изданной в IG. IV, 1345, № 88. Френкель относит надпись к V в. до н. э.

Аналогичное начертание букв E, O, A, O, T, H, P, A видим мы в метрической надписи, начертанной на круглом жертвеннике из белого известняка, найденном в маленькой церкви около селения Φίχθις, недалеко от Микен (Inscr. Graecae, vol. IV, № 496, стр. 73).

Относительно датировки надписи есть разногласия: ее относят и к IV и V вв. до н. э.

В надписях Боспора можно найти много аналогий (IPE, vol. IV, №№ 36, 82, 273, 275, 287, 294; ИАК, вып. 14, № 46; ИАК, вып. 10 №№ 83, 87; IPE, vol. IV, №№ 363, 358, 335; W a t z i n g e r u. K i e s e r i t z k y, Griech. Grabreliefs aus Südrussland, № 46. Все они датируются V—IV вв. до н. э. IPE, I, №№ 8—10; МАК, №№ 2, 14; IPE, II № 97; МАР, вып. 17, №№ 12, 23.

Имена: Литейодора и Герактий впервые встретились на юге СССР. В словаре Шапе этих имен также нет. Созвучное имя мужское,— Διτδδωρς на юге СССР встречалось дважды (IPE, vol. II, №№ 353, 402).

Н. П. Розанова

Неизданное письмо Франсуа Шамполлиона (К 125-летию дешифровки египетских иероглифов)

История египтологии в России, особенно в XVIII и в XIX вв., как и вообще история изучения других стран Древнего Востока, ждет еще своего исследователя. Вот почему привлекают внимание документы, которые исходят от основоположника научной египтологии, ее «отца»—Ж. Ф. Шамполлиона и раскрывают его связи с Россией. Интерес к древнему Египту, его цивилизации и памятникам и, особенно, к полемике, вспыхнувшей вокруг дешифровки иероглифов, был гораздо глубже, а связи русских ученых с Западом много шире, чем это отмечалось до сих пор¹. Стоит только просмотреть газеты и журналы обеих столиц за 20-е—40-е гг. прошлого века, чтобы убедиться в этом². Еще немало документов, могущих подтвердить указанные положения, таят

¹ Наиболее подробный обзор, однако далеко не полный и основанный только на литературе, дан в статье Т. Н. Козьминой-Бороздиной «Развитие египтологии в России» («Новый Восток», 1923, № 3). Брошюра Б. А. Тураева «Русская наука о Древнем Востоке до 1917 г.» (Ленинград, 1927) очень суммарна, а Е. Г. Кагаров в своей работе «Прошлое и настоящее египтологии» (Сергиев-Посад, 1915) останавливается только на конце XIX в.

² См., например, С. А. Венгеров, Источники словаря русских писателей, т. II, СПб., 1910, стр. 157, «И. А. Гульянов». Показателен в этом отношении отрывок из воспоминаний К. С. Сербиновича («Русская Старина», 1874, т. XI, стр. 60). Он рассказывает, что 16 февраля 1822 г. в гостиной у Н. М. Карамзина «граф Сергей Петрович Румянцев сообщал любопытные сведения о ...Гульянове..., который препирается с Шамполлионом о египетских иероглифах...»

наши архивы. До сих пор изданы только четыре письма Шамполлиона к петербургскому книгопродавцу Сен-Флорану и А. Н. Оленину и копия или черновик ответного письма последнего. Они находились среди бумаг А. Н. Оленина, переданных в 1873 г. Русскому археологическому обществу и попавших впоследствии в архив Института истории материальной культуры Академии Наук СССР¹.

Публикуемое ниже письмо Франсуа Шамполлиона к Сен-Флорану по времени предшествует изданному А. В. Мачинским письмам, из которых первое датировано 3 октября 1823 г. Есть основания полагать, что переписка Шамполлиона с Олениным продолжалась и после 15/27 мая 1824 г.—наиболее поздней даты, встречающейся в письмах, а именно в черновике или копии ответа Оленина. В письме от 14 августа 1824 г. из Турина к своему старшему брату—Шамполлиону-Фижаку Шамполлион замечает: «J'écrivais à M. d'Olenine...»². В числе ученых, с которыми Шамполлион находился в оживленной переписке: В. фон Гумбольдтом, Мюнцером, Д. Д. Смитом и т. д., встречается и имя А. Н. Оленина³.

Член Российской Академии Наук, директор Петербургской Публичной библиотеки, а затем с 1817 г. президент Академии Художеств Александр Николаевич Оленин (1763—1843), образованнейший человек своего времени, археолог-любитель, близкий друг и знакомый большинства выдающихся русских писателей и художников той поры, состоял в деятельной переписке со многими европейскими учеными, в том числе и с Вильгельмом фон Гумбольдтом, который еще осенью 1822 г. обратил его внимание на открытие Шамполлиона⁴. Интерес Оленина к египетским древностям и письму оказался активным и длительным. Оленин сам пробовал свои силы в египетской археологии. В его бумагах, переданных в 1873 г. в Русское археологическое общество, находилось «Lettre à M-r Köhler (du 14 Mai 1837) sur les formes et les différentes positions des cartouches Royaux dans lesquelles les anciens Égyptiens plaçaient les noms, pré noms et les titres de leurs souverains»⁵.

Едва ли можно сомневаться, что издаваемое сейчас письмо Шамполлиона, хранящееся в рукописном отделе Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, принадлежит к серии писем, частично опубликованных А. В. Мачинским. На это указывают адрес время написания и содержание письма. К сожалению, не удалось установить, как и когда настоящее письмо попало в Государственную публичную библиотеку, где оно находится в собрании автографов.

Модный в те годы книжный магазин Сен-Флорана и Белизара был местом встречи ученых и любителей наук и искусств⁶. Выполняя, вероятно, заказ Оленина, проявлявшего усиленный интерес к работам Шамполлиона⁷, Сен-Флоран и обратился к последнему с запросом о времени выхода в свет «Précis du système hiéroglyphique...», ответом на который и является настоящее письмо.

¹ А. В. М а ч и н с к и й, Переписка Ж. Ф. Шамполлиона с А. Н. Олениным «Проблемы истории докапиталистических формаций», 1934, № 4, апрель.

² «Lettres de Champollion le jeune» recueillies et annotées par H. Hartleben, tome premier, Paris, 1909, «Bibliothèque Égyptologique», т. 30, стр. 41.

³ H. H a r t l e b e n, Champollion. Sein Leben und Werke, I B., Berlin, 1906, стр. 473.

⁴ «Lettres de Champollion le jeune», т. I, стр. 41.

⁵ «Опись бумаг и сочинений А. Н. Оленина, переданных в распоряжение Археологического общества» («Археологические труды А. Н. Оленина», т. I, СПб., 1881, стр. XIII, № 51). Сравн. также вводные замечания А. В. Мачинского к переписке Ж. Ф. Шамполлиона с А. Н. Олениным («Проблемы истории докапиталистических формаций», 1934, № 4, апрель, стр. 23—25).

⁶ Н. И. Г р е ч, Записки о моей жизни, М.—Л., 1930, стр. 142.

⁷ См. также письмо Шамполлиона к Сен-Флорану от 3 октября 1823 г. в упомянутой публикации А. В. Мачинского. Этот интерес А. Н. Оленина к открытию Шамполлиона превосходно подтверждается отрывком из неизданного письма к нему И. А. Гулынова, ожесточенного противника Шамполлиона. Париж, 9 сентября, 1823 г. «Милости-

Основной труд Шамполлиона, в котором он излагает свое открытие, вышедший под несколько тяжеловесным заголовком «Précis de système hiéroglyphique des anciens Égyptiens, ou recherches sur les éléments premiers de cette écriture sacrée sur leur diverses combinaisons et sur les rapports de ce système avec les méthodes graphiques égyptiennes». Par M. Champollion le jeune. Avec un volume de planches, À Paris chez Treuttel et Würtz Libr. À Strasbourg et à Londres même maison de Commerce. 1824. Imprimerie Royale, поступил в продажу не в ноябре 1823 г., как полагал его автор, а лишь в апреле 1824 г. Задержка произошла потому, что король Людовик XVIII, которому Шамполлион по ряду соображений, связанных с его дальнейшей работой, хотел посвятить свой труд, дал согласие на посвящение на личной аудиенции, состоявшейся только 29 марта 1824 г.¹

Упомянутая в письме коллекция Дроветти, о покупке которой ходатайствовал Шамполлион, была собрана итальянцем Бернардо Дроветти (1775—1852 г.), путешественником и археологом, принимавшим участие в экспедиции Наполеона в Египет. Последний затем назначил его там генеральным консулом. На этой должности Дроветти оставался до 1829 г. Используя свои связи и влияние, Дроветти энергично собирал памятники египетской древности, скупая памятники старины от населения и производя хищнические раскопки в некрополях Фив и Мемфиса. Делал он это, главным образом, в целях наживы, ибо интерес к подобным памятникам был тогда очень велик и спрос на них огромный. Дроветти составил две коллекции, из которых первая была куплена в январе 1824 г. королем Сардинии за 415 000 франков и легла в основу превосходного египетского собрания Туринского музея, а вторая, меньшая, приобретена для Лувра в октябре 1827 г. за 150 000 франков.

В письме идет речь о приобретении первого собрания, которое почти два года пролежало упакованное в ящиках в Ливорно, пока шли переговоры с дворами о его покупке. Шамполлион хлопотал о приобретении коллекции для Лувра. Это было первое крупное собрание египетских древностей, попавшее в Европу. Не добившись успеха, он, как видно из письма, пытался обратить на нее внимание Александра I, стремясь как можно скорее приступить к работам над имевшимися в ней текстами. До него дошли через В. фон Гумбольдта сведения, что Александр I замышляет основать в Петербурге большой египтологический музей². Как только коллекция была куплена для Турина, Шамполлион отправился туда, в июне 1824 г.

(Другой рукой)

A m-r de St. Florent—libraire de la cour à St. Petersburg)

Paris, le 19 Septembre 1823

Monsieur

J'ai l'honneur de vous prier d'agréer tous mes remerciements pour la bonté que vous avez eue de me communiquer la lettre de M-r D'Alenine³: je suis extrêmement flatté que mes travaux aient excité son attention, et je ne le serais pas moins qu'ils pussent obtenir

ный Государь Александр Николаевич, старательность, приложенная Вашим Высокопревосходительством для приобретения письма Младшего Шамполлиона о звучных иероглифах, побуждает меня думать, что дальнейшие сведения по существу сей книжки должны быть предметом Ваших ожиданий. Желая изъявить Вашему Высокопревосходительству готовность мою ускорить совершение оных, я снабжаю сим письмом г-на Гумелауера, назначенного Вторым Секретарем Австрийского Посольства при дворе нашем, и который будучи в хорошем знакомстве с г-ном Шамполлионом, может удовлетворить запросам Вашим по поводу занятий сего сочинителя и войти даже в подробность предметов, им объемлемых» (Государственная публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Рукописный отдел, Собрание бумаг А. Н. Оленина).

¹ «Lettres de Champollion le jeune», т. I, стр. V—VI.

² Там же, стр. 41, примечание 3.

³ Шамполлион ошибочно пишет «Alenine» вместо «Olenine»

son suffrage; je regrette de ne pouvoir vous dire aujourd'hui, que mon précis sur le système hiéroglyphique est terminé: il ne le sera que pour le commencement de novembre. C'est un volume en 8° d'environ 500 pages et 80 planches. Je dois aux bontés du Roi son exécution à l'Imprimerie Royale. C'est là encore un nouveau témoignage de la protection particulière que S. M. veut bien accorder aux études égyptiennes. Ce Royal exemple sera sans doute imité par les autres Souverains de l'Europe. L'Empereur Alexandre, qui a tant fait pour les lettres et les arts, n'y sera pas insensible, aujourd'hui surtout, que la magnifique collection d'antiquités Egyptiennes, formée par M-r Drovetti et qui à elle seule formerait un superbe musée, doit être entre tous les souverains de l'Europe l'occasion d'un noble concours pour son acquisition. Elle est en grande partie déposée à Livourne et les amis des arts et des lettres desirent ardemment, qu'elle soit enfin exposée dans une des capitales de l'Europe. Il serait tout à fait digne du souverain d'un grand Empire de rendre ce service aux études historiques: je ne doute point que M-r D'Alenine ne partage mon sentiment à cet égard. Veuillez me permettre de vous prier de lui faire agréer mes hommages empressés et mes sincères remerciements pour l'opinion bienveillante, qu'il exprime sur mes travaux. Mon frère prend la liberté de lui adresser une petite brochure, qui pourra peut-être l'intéresser

J'ai l'honneur de vous prier, Monsieur, d'agréer l'hommage de la considération distinguée et du parfait dévouement avec lesquels je suis

Votre très humble et très obéissant serviteur

J. F. Champollion le jeune

Rue Mazarine No. 28

(Другой рукой в начале письма написано—

Г. де Сент-Флоран—книгопродавцу двора в Санкт-Петербурге)

Париж, 19 сентября 1823 г.

Сударь, я имею честь просить Вас принять мои благодарности за любезность, которую Вы мне оказали, сообщив мне письмо г. Оленина. Я чрезвычайно польщен, что мои работы возбудили его внимание, и буду польщен не в меньшей степени, если они получат его одобрение. Я крайне сожалею, что не могу сообщить вам сегодня об окончании обзора иероглифической системы. Он будет закончен не ранее начала ноября. Это том в 8°, около 500 страниц текста и 80 таблиц. Я обязан любезности короля его печатанием в Королевской типографии. Это еще новое доказательство особого покровительства, которое его величество изволит жаловать занятиям египтологией. Этот королевский пример, без сомнения, будет воспринят другими монархами Европы. Император Александр, который так много сделал для искусств и наук, не останется к ним нечувствительным, особенно теперь когда великолепная коллекция египетских древностей, собранная г. Дроветти, могущая одна образовать целый музей, должна послужить поводом благородного соревнования между монархами Европы за ее приобретение. Большая часть ее прибыла в Ливорно, и друзья наук и искусств пламенно желают, чтобы она, наконец, была выставлена в одной из столиц Европы. Будет в высшей степени достойно со стороны повелителя великой империи оказать эту услугу историческим занятиям. Я несколько не сомневаюсь, что г. Оленин разделяет мои чувства в этом отношении. Соболаговолите разрешить мне просить Вас передать ему совершенное почтение и искренние благодарности за благосклонное мнение, которое он выражает относительно моих работ. Мой брат берет на себя смелость направить ему маленькую брошюру, которая, может быть, сможет его заинтересовать.

Имею честь просить Вас, сударь, принять уверения в почтительном уважении и совершенной преданности, в которых я пребываю.

Ваш смиренный и покорный слуга

Ж. Ф. Шамполлион-младший

Улица Мазарини № 28

И. С. Кацнельсон